

NB: Административное право и практика администрирования

Правильная ссылка на статью:

Трофимов Е.В. Административное судопроизводство и экономика данных // NB: Административное право и практика администрирования. 2025. № 3. DOI: 10.7256/2306-9945.2025.3.76788 EDN: GTXMEA URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=76788

Административное судопроизводство и экономика данных

Трофимов Егор Викторович

ORCID: 0000-0003-4585-8820

доктор юридических наук

заместитель директора по научной работе, Санкт-Петербургский институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Министерства России)

199178, Россия, г. Санкт-Петербург, 10-я линия В.О., 19, лит. А, каб. 36

✉ diterihs@mail.ru

[Статья из рубрики "Дискуссионные вопросы административного и муниципального права"](#)

DOI:

10.7256/2306-9945.2025.3.76788

EDN:

GTXMEA

Дата направления статьи в редакцию:

10-11-2025

Дата публикации:

17-11-2025

Аннотация: Статья посвящена исследованию цифровизации правосудия, и прежде всего – административного судопроизводства. Судебная система России успешно преодолела барьеры, связанные с автоматизацией и информатизацией. Сейчас мы являемся свидетелями вступления правосудия в новую эпоху цифровой трансформации, а в начале пути важно осознавать смысл происходящего процесса и предвидеть прогресс в долгосрочной перспективе. Судопроизводство все больше погружается в цифровую среду, в которой вслед за переменами в процессах, которые составляют содержание судопроизводства или сопряжены с ним, постепенно меняется и сама модель правосудия. В настоящей статье ставится цель на абстрактном уровне обосновать некоторые характеристики цифровой трансформации российского правосудия, и прежде всего административного судопроизводства как формы

отправления правосудия, которая наиболее тесно связана с новым национальным проектом «Экономика данных и цифровая трансформация государства», стартовавшим в 2025 году. Использован междисциплинарный методологический подход с привлечением тех знаний из области информационных и экономических наук, которые касаются категории и явления цифровых данных, для освещения содержания, условий и перспектив цифровой трансформации правосудия и создания теоретико-методологического базиса для догматического анализа правовой предметной области и системного анализа правовых явлений и процессов. Междисциплинарный взгляд на цифровую трансформацию позволяет отметить важной чертой этого процесса повсеместный отказ от документов (в любой форме) в пользу цифровых данных, которые зарегистрированы и идентифицированы в авторизованных базах данных (информационных системах). Прямое обращение суда к цифровым данным по их идентификаторам и обработка данных при помощи цифровых технологий приведет к изменению процесса доказывания и облика судопроизводства. Утратят значение такие требования к доказательствам, как допустимость и достоверность. Вынесение судебного акта трансформируется в создание судебных цифровых данных, которые могут быть непосредственно использованы субъектами публичного и частного права, в том числе при исполнении принятого судом решения. Алгоритмизация разрешения ряда категорий дел позволит автоматизировать правоприменительную деятельность и передать такие дела органам публичной администрации, сохранив за судами компетенцию по разрешению неформализованных дел, требующих правового сознания и внутреннего убеждения профессионального судьи.

Ключевые слова:

право, правосудие, цифровая трансформация, экономика данных, цифровые технологии, данные, цифровизация, административное судопроизводство, электронное правосудие, цифровое государство

1. ВВЕДЕНИЕ

Судебная система нашей страны успешно преодолела барьеры, связанные с автоматизацией и информатизацией. С улучшением технической оснащенности и повышением технической грамотности персонала ручной труд судебского корпуса и аппарата суда успешно заменяется работой программно-аппаратных средств, а благодаря внедрению в деятельность судов информационных систем, использованию информационно-коммуникационных технологий и средств неуклонно возрастает информационная обеспеченность [1] [2]. Эти процессы, однажды начавшись и укрепившись, успешно развиваются и в обозримой перспективе не прекратятся.

Сейчас мы являемся свидетелями вступления правосудия в новую эпоху — цифровой трансформации. Судопроизводство все больше погружается в цифровую среду, в которой вслед за переменами в процессах, которые составляют содержание судопроизводства или сопряжены с ним, постепенно меняется и сама модель правосудия. Суды входят в стадию системных преобразований, вызванных переходом к единым (интегрированным) платформам, цифровым данным и новым методам принятия решений [3].

Однако мы видим самое начало цифровизации правосудия, а в начале пути важно осознавать смысл происходящего процесса и предвидеть прогресс в долгосрочной

перспективе. Несмотря на это при изучении цифровой трансформации правосудия отодвигаются на второй план важные теоретические вопросы абстрактного представления трансформации и высокоуровневого описания процессов и результатов трансформации. Исследовательские акценты смещены на конкретные явления и процессы. В научных трудах приоритетно подвергаются анализу отдельные новшества, сопровождающие цифровую трансформацию правосудия:

- внедрение прикладного искусственного интеллекта в принятие судебных решений;
- роботизация протоколирования судебных заседаний;
- оценка электронных доказательств;
- электронное судебное дело;
- электронные суды;
- интернет-суды;
- онлайн-суды;
- «умные» суды и т.д. [\[4\]](#) [\[5\]](#) [\[6\]](#) [\[7\]](#) [\[8\]](#)

Взгляды ученых на суть цифровизации сильно расходятся. Одни исследователи полагают, что цифровизация публичного сектора ориентирована на переход от поддержки процессов управления к технологичному формированию самих результатов управления [\[9\]](#). Другие считают, что в юридическом измерении цифровизация воплощает идеи «сервисного» государства и «цифрового» правительства, создавая новые формы и средства для приобретения, изменения и прекращения субъективных прав и юридических, обязанностей [\[10\]](#). Третьи акцентируют внимание на внедрении более продуктивных цифровых технологий и его результатах — повышенным эффективности, скорости и качеству судебной деятельности [\[11\]](#). Некоторые вообще не проводят грань между процессами информатизации и цифровизации, сводя их к внедрению в судопроизводство технологических достижений и инноваций [\[12\]](#) [\[13\]](#).

Отсутствие в российской юридической науке единого концептуального понимания цифровой трансформации составляет не только теоретическую проблему, но и затрудняет визионерство, научно-практическое прогнозирование, которые необходимы для того, чтобы исключить из процесса трансформации устаревшие и излишние элементы традиционной системы правосудия, а также ускорить цифровую трансформацию и снизить связанные с ней издержки.

В настоящей статье ставится цель на абстрактном уровне обосновать некоторые характеристики цифровой трансформации российского правосудия, и прежде всего административного судопроизводства, опираясь на достижения неюридических наук и междисциплинарный подход к явлению и процессам цифровой трансформации.

2. МЕТОДОЛОГИЯ

Сторонники указанных выше подходов к цифровой трансформации ограничивают свой взгляд на цифровизацию областью права как таковой. Тем самым оставляется без внимания, что автоматизация, информатизация, а теперь и цифровизация — это процессы, которые возникли и поначалу развивались вне предметной области права. В правовую систему общества эти процессы проникли уже после обретения определенной

зрелости, получения устоявшихся и проверенных практикой форм, методологий и результатов.

Когда запускались процессы автоматизации и информатизации правовой деятельности вообще и правосудия в частности, юриспруденция, по сути, не вырабатывала новых решений, а только заимствовала и адаптировала успешные практики [14]. Поэтому взгляд на процесс цифровой трансформации правосудия, новый для правовой сферы, выигрывает в объективности, если включить в исследования изменения, которые происходят не только в правовой надстройке, но и в базисных общественных отношениях. Как верно подметили А. Т. Карасев, А. В. Савоськин и В. А. Мещерягина, чтобы понимать сущность цифрового судопроизводства, важно не только проследить процессуальный механизм, но и ответить на вопрос, насколько система правосудия учитывает изменения, связанные с цифровизацией общества [15]. Даже, пожалуй, шире: насколько цифровая трансформация правосудия — а это длительный и дорогостоящий проект — ориентирована на долгосрочную перспективу цифровой трансформации общества в целом, и прежде всего экономики. Ведь именно экономика первой испытала на себе цифровизацию и сейчас более всех других сфер общественной жизни трансформирована цифровой средой.

И в информационных, и в экономических науках отмечается, что цифровую трансформацию часто ошибочно воспринимают как простое внедрение новых технологий, хотя она выходит далеко за рамки внедрения нового программного или аппаратного обеспечения. Подход к цифровой трансформации, продвигаемый в информационной и экономической сферах, опирается на взаимосвязь цифровых технологий и цифровых данных, не отрицая при этом важности цифровой инфраструктуры. Цифровизация — это процесс, который предполагает использование цифровых технологий и оцифрованных данных для трансформации бизнес-процессов, бизнес-моделей, бизнес-операций [16, с. 150]. В частности, ОЭСР позиционирует цифровую трансформацию как влияние цифровых технологий и данных на существующие и новые виды деятельности [17].

Исследования юристов в области внедрения новых технологий в судопроизводство изначально ограничены существующими технологиями. Мы не представляем, какой прогресс в этой области будет достигнут даже к краткосрочной перспективе, поэтому мы можем только учитывать наличный уровень цифрового технологического развития и существующие прогнозы в этой области, однако строить на этом знании долгосрочные прогнозы и обобщения вряд ли будет обоснованно. Более продуктивно — поставить в основу изучения цифровой трансформации правосудия вовсе не цифровые технологии, а категорию и явление цифровых данных, которые являются необходимым условием для использования любых цифровых технологий. Как бы не развивались в будущем цифровые технологии, цифровые данные останутся их базисом, драйвером и ограничением на долгую перспективу.

Междисциплинарный методологический подход с привлечением тех знаний из области информационных и экономических наук, которые касаются категории и явления цифровых данных, способен осветить содержание, условия и перспективы цифровой трансформации правосудия и обогатить научно-юридический взгляд на возникающую цифровую трансформацию правосудия и происходящие процессы, предоставить базис для доктринальского анализа правовой предметной области и системного анализа правовых явлений и процессов.

3. РЕЗУЛЬТАТЫ

3.1. Экономика данных

Экономика данных — это глобальная цифровая экосистема, где данные являются основным экономическим ресурсом. Данные генерируются, собираются, хранятся, передаются и обрабатываются субъектами публичного и частного секторов для создания экономической ценности. Экономика данных хронологически следует за цифровой экономикой именно потому, что акцент смешается с цифровых технологий на сами данные как источник экономического роста. Цифровая трансформация исходно связывается с большими данными, так что сбор и установление взаимосвязей больших данных называются первым этапом трансформации, предшествующим формированию цифровых платформ и экосистем [\[18\]](#). Приступать к формированию единых (интегрированных) платформ для электронного документооборота — противоречит идеи экономики данных, которая «питается» не документами, а данными.

Данные как результат регистрации на материальном носителе сигнала, несущего в себе информацию, отражает низший (физический) уровень взаимодействия. Поэтому работа с данными как технически наиболее простая обеспечивает на выходе и наиболее эффективный оборот информации и знаний, которые только в рамках уже социального взаимодействия воспринимаются в качестве активов [\[19\]](#).

Напротив, генерация и оборот документов, а не данных — задача более ресурсозатратная, она приводит к необходимости управления документами. Оборот документов вынуждает совершать намного более сложные операции на два уровня выше (структура + информация), поскольку данные фиксируются в реквизитах документа, контекстно осмысленных в виде информации [\[20\]](#). Эта специфика документооборота порождает бесконечное дублирование и неэкономичный оборот данных. В конечном счете этот процесс приводит к информационным ошибкам.

Преимущества данных перед документами заключаются в ускоренном доступе к информации и знаниям, сокращении затрат на хранение и обработку, автоматизации процессов, укреплении безопасности. Но главное — в том, что данные генерируются и хранятся в одном определенном месте, и к данным как к своеобразному первоисточнику информации и знаний можно предоставить доступ пользователям. В информационном, экономическом и юридическом аспектах только те цифровые данные, которые зарегистрированы и идентифицированы в авторизованных базах данных (информационных системах), являются цифровым активом [\[21\]](#), именно на них строится цифровая экономика. Статус базы данных (а равно основанной на ней информационной системы) определяет те свойства содержащихся в ней данных: актуальность, достоверность и т.д., — которые значимы, в том числе, для правовой системы общества в целом и для судопроизводства в частности.

Регистрация цифровых данных в авторизованной базе данных (например, в государственной информационной системе) и получение данных напрямую из нее снижает информационную энтропию. Это резко отличает работу с цифровыми данными от электронного документооборота (ЭДО). При ЭДО данные из авторизованного источника переносятся (фиксируются, дублируются) в документ, то есть на материальный объект, имеющий самостоятельное информационное содержание и физическое существование. Документ существует в отрыве от авторизованного источника. В результате миграции данных и основанной на них информации из документа в документ, а также просто с течением времени очередной документ может утратить нужные информационные свойства (стать неактуальным, недостоверным и т.д.). Причем определить

действительный статус этих свойств в текущий момент и в конкретном документе невозможно без обращения к авторизованной базе данных, что повышает неопределенность в информации. Таким образом, документы существуют сами по себе, их информационный статус в каждый момент времени имеет степень неопределенности, что приводит в росту информационной энтропии. В этом заключается одно из принципиальных различий между ЭДО и генерацией цифровых данных, зарегистрированных и идентифицированных в авторизованной базе.

3.2. Цифровые данные в процессе доказывания

В 2025 году в России стартовал национальный проект «Экономика данных и цифровая трансформация государства» [22]. Включенный в него федеральный проект «Цифровое государственное управление» направлен на развитие инфраструктуры услуг и сервисов в цифровом виде, достижение «цифровой зрелости» в ключевых отраслях экономики и сферы государственного управления. Запланированы типовые решения для государственных органов, чтобы обеспечить возможность принятия управленческих решений на основе данных на базе единой цифровой платформы. К 2030 году планируется обеспечить цифровыми платформами все ключевые отрасли экономики и сферы государственного управления для предоставления государственных услуг в формате онлайн и в проактивном режиме. В рамках проекта будут создаваться и развиваться государственные информационные системы федеральных ведомств и типовые региональные решения, необходимые для оказания государственных услуг в электронном виде [23].

Национальный проект предполагает вывести на новый уровень электронный документооборот [24]. Федеральный проект «Цифровое государственное управление» предусматривает полную цифровизацию государственного управления и полный переход на безбумажный документооборот. Планируется, что 80 млн пользователей будут применять электронную цифровую подпись, а с помощью госключа юридические лица и индивидуальные предприниматели будут подписывать около 50 млн документов в год [25, с. 76].

Национальный проект «Экономика данных и цифровая трансформация государства» не предусматривает участие в нем судебной системы, а равно цифровую трансформацию судопроизводства. Федеральные целевые программы по развитию судебной системы России, осуществлявшиеся в 2002–2006 годах, 2007–2011 годах (с продлением до 2012 года), 2013–2020 годах (с продлением до 2024 года) оказались завершенными. За 23 года реализации эти программы решили ряд масштабных задач в области автоматизации и информатизации судебной системы, включая создание удобных сервисов для оцифровки бумажных документов [26].

Однако цифровая трансформация — больше, чем просто оцифровка. Она подразумевает изменение самих продуктов, процессов и организации систем при помощи цифровых технологий [27] [28]. Цифровизация приводит к исходной генерации инновационного продукта как цифрового с обновленными функциями и потребительскими свойствами в идеологии Индустрии 4.0, позволяет сделать рывок в развитии и получить преимущества, принципиально отличающиеся от тех выгод, которые способна дать оцифровка традиционного продукта и связанное с ней совершенствование бизнес-процессов [29]. Цифровая трансформация представляет собой фундаментальное переосмысление процессов, взаимодействий и создания ценности, а ее движущей силой являются данные

[\[30\]](#) [\[31\]](#) [\[32\]](#). Цифровые данные — это ценный ключевой ресурс, который способен перевести экономику на более продвинутый уровень развития [\[33\]](#).

Отправление правосудия, рассматриваемое как информационный процесс познания, основывается на оперировании доказательствами — сведениями по предмету доказывания, то есть информацией. Реализация единой (интегрированной) платформы для доступа к данным авторизованных баз (информационных систем) позволит суду напрямую обращаться к цифровым данным и получать информацию из них как первоисточника, а не извлекать нужные сведения из производных источников. Такое последствие перехода правосудия к работе с цифровыми данными при помощи цифровых технологий приведет к нескольким важным изменениям.

Во-первых, снимется с повестки проблема допустимости доказательств. В описанной ситуации суд самостоятельно и напрямую получает информацию из зарегистрированных и идентифицированных данных авторизованной базы (информационной системы). Доступ к этим данным и получение из них информации непосредственно судом лишает смысла вопрос о законности их получения.

Во-вторых, утрачивается значимость проблемы достоверности доказательств, поскольку цифровые данные сгенерированы первоначальным физическим сигналом, идентифицированы и размещены в авторизованной базе данных. Статус самих данных зависит от статуса базы данных, в которой они содержатся. Все иные данные будут самостоятельными (неавторизованными) или производными в сравнении с данными, содержащимися в авторизованной базе данных.

В-третьих, данные, сгенерированные непосредственно в судопроизводстве (свидетельские показания, судебные аргументы, судебные акты и т.д.), в таком случае регистрируются и идентифицируются в судебной базе данных (информационной системе) и доступны для использования любыми лицами в первозданном виде. В ходе построения экономики данных судебная система может стать частью экосистемы цифровых активов (digital asset ecosystem), создавая, обслуживая, используя, храня, обеспечивая проверку и безопасность цифровых активов [\[34\]](#).

3.3. Приоритетность цифровых данных в административном судопроизводстве

Глобальная реализация идеи «государства как платформы» [\[35\]](#) (платформизация) имеет одним из последствий формирование обширного государственного банка данных [\[36\]](#). В России реализуется центристская модель выстраивания цифровой экономики с бесспорным доминированием институтов государственной регуляции [\[37, с. 71\]](#), продвигается создание объединенной системы единой модели данных и суперсервиса на единой цифровой платформе «ГосТех» [\[38\]](#). И хотя в новый национальный проект «Экономика данных и цифровая трансформация государства» судебная система прямо не включена, реальность такова, что уже сейчас административное судопроизводство в большей мере имеет дело с письменными доказательствами, генетически восходящими к данным единых государственных информационных систем и цифровых платформ, хотя в реальном судопроизводстве они пока представляются суду в производном виде — в качестве документов, а иногда и в виде незаверенных распечаток из Интернета.

Так, по административным делам об оспаривании нормативных правовых актов Российской Федерации и субъектов Российской Федерации задействуется «Официальный интернет-портал правовой информации» (www.pravo.gov.ru), который является единственным

официальным государственным информационно-правовым ресурсом в Российской Федерации и имеет статус федеральной государственной информационной системы (электронный паспорт ФГИС от 22.07.2011 № ФС-77110096).

По административным делам об оспаривании решений, действий (бездействия) органов государственной власти, органов местного самоуправления, иных органов, организаций, наделенных отдельными государственными или иными публичными полномочиями, должностных лиц, государственных и муниципальных служащих уже сейчас чаще всего используются данные, содержащиеся в различных государственных (муниципальных) информационных системах, используемых при оказании государственных (муниципальных) услуг и выполнении государственных (муниципальных) функций, включая:

- единую систему идентификации и аутентификации в инфраструктуре, обеспечивающей информационно-технологическое взаимодействие информационных систем, используемых для предоставления государственных и муниципальных услуг в электронной форме (ЕСИА);
- единую систему идентификации и аутентификации физических лиц с использованием биометрических персональных данных (ГИС ЕБС);
- государственную информационную систему о государственных и муниципальных платежах (ГИС ГМП);
- единую систему межведомственного электронного взаимодействия (СМЭВ);
- федеральную государственную информационную систему «Единый регистр населения» (ФГИС ЕРН);
- федеральную информационную адресную систему (ФИАС).

Данные, содержащиеся в государственных информационных системах, уже сейчас являются единственным или основным источником сведений (доказательств):

- по административным делам о защите избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации — государственная автоматизированная система Российской Федерации «Выборы» (ГАС «Выборы»);
- по административным делам об оспаривании результатов определения кадастровой стоимости, об оспаривании решений и действий (бездействия) бюджетного учреждения, связанных с определением кадастровой стоимости, — федеральная государственная информационная система ведения единого государственного реестра недвижимости (ФГИС ЕГРН);
- по административным делам о госпитализации гражданина в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях, в недобровольном порядке, о продлении срока госпитализации гражданина в недобровольном порядке или о психиатрическом освидетельствовании гражданина в недобровольном порядке, о госпитализации гражданина в медицинскую противотуберкулезную организацию в недобровольном порядке, о защите интересов несовершеннолетнего или лица, призванного в установленном порядке недееспособным, в случае отказа законного представителя от медицинского вмешательства, необходимого для спасения жизни, — Единая государственная информационная система в сфере здравоохранения (ЕГИСЗ);

— по административным делам о взыскании обязательных платежей и санкций — автоматизированная информационная система Федеральной налоговой службы Российской Федерации (АИС «Налог-3»).

Помимо этого, судебное делопроизводство по административным делам ведется с использованием Государственной автоматизированной системы Российской Федерации «Правосудие» (ГАС «Правосудие»).

Таким образом, уже сейчас есть объективные предпосылки для цифровой трансформации административного судопроизводства преимущественно перед уголовным, гражданским и арбитражным судопроизводством. Переход в рамках цифровой трансформации к генерации, хранению и обработке в государственных и муниципальных информационных системах цифровых данных и исключение бумажных и электронных документов (а равно бумажного и электронного документооборота) создаст условия для прямого доступа суда к цифровым данным и изменит облик правосудия. И если прямой доступ суда к корпоративным информационным системам сейчас пока неочевиден и остается делом будущего, то доступ суда к данным государственных и муниципальных информационных систем представится очевидным шагом в экономике данных.

Цифровая трансформация способна ввести в практику административного судопроизводства взаимодействие с судом путем передачи идентификаторов данных вместо документов, равно как заменить вынесение судебного акта в документарной (пусть и электронной) форме генерацией судебных данных, которые могут быть непосредственно использованы как органами публичной власти (например, ФССП России), так и частными лицами (включая лиц, участвующих в деле или задействованных в исполнении судебного акта).

Возможность оперирования в административном судопроизводстве непосредственно зарегистрированными данными вместо документов ставит вопрос не только о дальнейшей автоматизации судопроизводства, но и о внедрении цифровых технологий, совокупность которых принято обозначать как прикладной искусственный интеллект. Нередко исследователи задаются вопросом о допустимости и пределах использования таких технологий в судопроизводстве [39] [40] [41] [42]. Однако возможность разрешения юридических вопросов таким технологическим путем, скорее, ставит вопрос о постепенном исключении целых категорий дел из компетенции суда с передачей их высокотехнологичного администрирования в ведение административных органов. Судам останутся административные дела, еще не получившие алгоритмизированного решения.

4. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Междисциплинарный взгляд на цифровую трансформацию позволяет отметить важной чертой этого процесса повсеместный отказ от документов (в любой форме) в пользу цифровых данных, которые зарегистрированы и идентифицированы в авторизованных базах данных (информационных системах). Прямое обращение суда к цифровым данным по их идентификаторам и обработка данных при помощи цифровых технологий приведет к изменению процесса доказывания и облика судопроизводства. Утратят значение такие требования к доказательствам, как допустимость и достоверность. Вынесение судебного акта трансформируется в создание судебных цифровых данных, которые могут быть непосредственно использованы субъектами публичного и частного права, в том числе при исполнении принятого судом решения. Алгоритмизация разрешения ряда категорий дел позволит автоматизировать правоприменительную деятельность и передать такие дела органам публичной администрации, сохранив за судами компетенцию по

разрешению неформализованных дел, требующих правового сознания и внутреннего убеждения профессионального судьи.

Библиография

1. Никоненко Н. Д., Шутченко М. В. Информатизация судебной деятельности в России // Законность и правопорядок в современном обществе. 2016. № 30. С. 42-46. EDN: WBAXMB.
2. Чакрян В. Р., Яковлев-Чернышев В. А. Автоматизация и компьютеризация судебных актов // Актуальные проблемы современности: наука и общество. 2019. № 3. С. 41-43. EDN: UCUERD.
3. Кукарцева А. Н. Влияние цифровизации на осуществление судебной власти в Российской Федерации // Вестник Кемеровского государственного университета. Сер.: Гуманитарные и общественные науки. 2023. Т. 7, № 1. С. 112-118. DOI: 10.21603/2542-1840-2023-7-1-112-118. EDN: QQPSRG.
4. Рыбкина К. В. Электронное правосудие как новая система в государственном управлении // Пробелы в российском законодательстве. 2018. № 1. С. 120-126. EDN: YRVSQQ.
5. Самсонов Н. В. Некоторые вопросы оценки электронных доказательств в цивилистическом процессе // Вестник гражданского процесса. 2019. № 2. С. 40-54. DOI: 10.24031/2226-0781-2019-9-2-40-54. EDN: KGOFMV.
6. Федоров И. В. Право на суд и цифровизация судебной деятельности // Universum juris. 2024. № 1. URL: <https://www.universum-juris.org/-q=ru/node/74>. EDN: HOEEME.
7. Фомина О. Ю. Моделирование последствий принятия судебного решения с помощью искусственного интеллекта // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. 2025. № 2. С. 118-125. DOI: 10.17803/2311-5998.2025.126.2.118-126. EDN: LPZMPC.
8. Харитонова Ю. С., Ян Т. Правовые проблемы трансформации основных начал правосудия в условиях цифровизации цивилистического процесса в России и Китае // Вестник гражданского процесса. 2023. Т. 13, № 1. С. 203-235. DOI: 10.24031/2226-0781-2023-13-1-203-235. EDN: SYWPWK.
9. Сидоренко Э. Л., Барциц И. Н., Хисамова З. И. Эффективность цифрового государственного управления: теоретические и прикладные аспекты // Вопросы государственного и муниципального управления. 2019. № 2. С. 93-114. EDN: EERAOY.
10. Шепелев Д. В. Цифровизация и право: современное состояние и перспективы взаимовлияния // Проблемы экономики и юридической практики. 2020. Т. 16, № 3. С. 109-113. EDN: CLBCKE.
11. Незнамов А. В. "Цифровое просвещение", доступность правосудия и экономическая составляющая цифровизации гражданского судопроизводства // Арбитражный и гражданский процесс. 2019. № 9. С. 53-57. EDN: VXAOWV.
12. Петрунин Н. В. Перспективы цифровизации судебной власти // Актуальные вопросы борьбы с преступлениями. 2023. № 2. С. 70-75. EDN: HHBVJH.
13. Приженникова А. Н. Осуществление правосудия в условиях информатизации и цифровизации // Образование и право. 2020. № 9. С. 217-226. DOI: 10.24411/2076-1503-2020-10934. EDN: DOCCON.
14. Трофимов Е. В., Мецкер О. Г. Использование компьютерных методов и систем в изучении права, интеллектуальном анализе и моделировании правовой деятельности: систематический обзор // Труды Института системного программирования РАН. 2020. Т. 32, вып. 3. С. 147-170. DOI: 10.15514/ISPRAS-2020-32(3)-13. EDN: DJOMRI.
15. Карасев А. Т., Савостькин А. В., Мещерягина В. А. Цифровизация правосудия в Российской Федерации // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2021. № 2. С. 71-77. EDN: OIOAQQ.

16. Кудрявцева Т. Ю., Кожина К. С. Основные понятия цифровизации // Вестник Академии знаний. 2021. № 44 (3). С. 149-151. DOI: 10.24412/2304-6139-2021-11228. EDN: JKPKIS.
17. Digital transformation // OECD [Web-site]. URL: <https://www.oecd.org/en/topics/digital-transformation.html>.
18. Jin J. A Three-Stage Model of Digital Transformation // Proceedings of the 2021 International Conference on Enterprise Management and Economic Development (ICEMED 2021) / Eds. I. A. Majid, Z. J. Yang, J. Ren, J. A. Chen, D. Hu. (Advances in Economics, Business and Management Research, vol. 178). Pp. 161-167. DOI: 10.2991/aebmr.k.210601.044.
19. Chen X. H., Snyman M., Sewdass N. Interrelationship between document management, information management and knowledge management // Journal of Information Management. 2005. Vol. 7, no. 3. Paper a270. 19 pp. DOI: 10.4102/sajim.v7i3.270.
20. Ходоровский Л. А. Документ как структурная единица данных // Вестник Санкт-Петербургского государственного института культуры. 2014. № 1 (18). С. 96-108. EDN: RWBURH.
21. Лосева О. В. Цифровые активы: экономический, юридический и технологический контексты // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2021. № 11. С. 42-51. DOI: 10.24412/2072-4098-2021-11-42-51. EDN: IDEFHT.
22. Минцифры России [Web-site]. URL: <https://digital.gov.ru/target/nacionalnyj-proekt-ekonomika-dannyyh-i-czifrovaya-transformacziya-gosudarstva>.
23. АНО "Цифровая экономика" [Web-site]. URL: https://files.data-economy.ru/Docs/FP_Cifrovoe_gosudarstvennoe_upravlenie.pdf.
24. национальные проекты.рф [Web-site]. URL: <https://национальныепроекты.рф/new-projects/ekonomika-dannyykh/tsifrovoe-gosudarstvennoe-upravlenie/>.
25. Миколенко А. Нацпроект "Экономика данных" привлечет 1,4 трлн руб // Национальные проекты: информационный бюллетень. 2025. № 8. С. 75-77.
26. Бахарева О. А. Некоторые вопросы, возникающие при использовании электронных технологий в гражданском судопроизводстве // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2022. № 6. С. 133-138. DOI: 10.24412/2227-7315-2022-6-133-138. EDN: WBMQKL.
27. Matt C., Hess T., Benlian A. Digital Transformation Strategies // Business & Information Systems Engineering. 2015. Vol. 57, no. 5. Pp. 339-343. DOI: 10.1007/s12599-015-0401-5. EDN: TOVIKD.
28. Hess T., Matt C., Benlian A., Wiesböck F. Options for Formulating a Digital Transformation Strategy // MIS Quarterly Executive. 2016. Vol. 15, no. 2. Pp. 123-139.
29. Грибанов Ю. И., Шатров А. А. Сущность, содержание и роль цифровой трансформации в развитии экономических систем // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2019. № 3-1. С. 44-48. EDN: VWENEN.
30. Kaur A. Digital Transformation and Data Management: Shaping the Future of Organizations // ResearchGate. Preprint (August 2025). DOI: 10.13140/RG.2.2.28553.30569.
31. Kostakis P., Kargas A. Big-Data Management: A Driver for Digital Transformation? // Information. 2021. Vol. 12, no. 10. Pp. 411-424. DOI: 10.3390/info12100411. EDN: YBYJFD.
32. Samadi-Parviznejad P. The role of big data in digital transformation // Journal of Data Analytics. 2021. Vol. 1, no. 1. Pp. 42-47. DOI: 10.59615/jda.1.1.42. EDN: SCRPEQ.
33. Астахова Т. Н., Колбанев М. О., Сущева Н. В., Шамин А. А. Экономика данных // International Journal of Open Information Technologies. 2024. Т. 12, № 10. С. 129-136. EDN: RATMNH.
34. Чипуренко Е. В. Цифровые активы в условиях цифровой экономики // Актуальные проблемы муниципального управления в условиях формирования цифровой экономики:

- сборник материалов по итогам регионального круглого стола. М.: ФГБОУ ВО "Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина", 2022. 114 с. С. 43-54. EDN: VWHPQI.
35. O'Reilly T. Government As a Platform // Open Government: Collaboration, Transparency, and Participation in Practice / D. Lathrop, L. Ruma (eds.). Sebastopol, CA: O'Reilly Media, 2010. 402 pp. Pp. 11-40.
36. Еремин С. Г. Применение цифровых технологий в сфере государственного управления на федеральном уровне и направления их совершенствования // Экономика. Налоги. Право. 2024. Т. 17, № 1. С. 98-105. DOI: 10.26794/1999-849X-2024-17-1-98-105. EDN: CUSLVC.
37. Синица С. А. Цифровизация системы государственного управления в Российской Федерации // Экономика и бизнес: теория и практика. 2023. № 11-3 (105). С. 71-77. DOI: 10.24412/2411-0450-2023-11-3-71-77. EDN: DINHTI.
38. Какохо Т. Г. Правовые основы "сервисного государства 2.0" в Российской Федерации // Наука. Общество. Государство. 2023. Т. 11, № 2. С. 53-64. DOI: 10.21685/2307-9525-2023-11-2-6. EDN: RABWJQ.
39. Гасанова Ш. Ш., Сулейманов Д. И. Искусственный интеллект и судопроизводство: проблемы и тенденции // Юридические науки и образование. 2022. № 66. С. 35-50. DOI: 10.25108/2304-1730-1749.iolr.2022.66.35-50.
40. Колоколов Н. А. Искусственный интеллект в правосудии – будущее неотвратимо // Вестник Московского университета МВД России. 2021. № 3. С. 201-212. DOI: 10.24412/2073-0454-2021-3-201-212. EDN: ZKBLKG.
41. Спесивов Н. В. От фантастических теорий к объективной реальности: есть ли будущее у искусственного интеллекта и предиктивных технологий при отправлении правосудия по уголовным делам? // Lex russica. 2023. Т. 76, № 2. С. 81-90. DOI: 10.17803/1729-5920.2023.195.2.081-090. EDN: CLQGPK.
42. Степанов О. А., Басанов Д. А. О перспективах влияния искусственного интеллекта на судопроизводство // Вестник Томского государственного университета. 2022. № 475. С. 229-237. DOI: 10.17223/15617793/475/28. EDN: IJDWYC.

Результаты процедуры рецензирования статьи

Рецензия выполнена специалистами [Национального Института Научного Рецензирования](#) по заказу ООО "НБ-Медиа".

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов можно ознакомиться [здесь](#).

Рецензия на научную статью

«Административное судопроизводство и экономика данных»

Предмет исследования

Предметом исследования является цифровая трансформация правосудия на примере административного судопроизводства, рассматриваемая в рамках нацпроекта «экономики данных...». Автор анализирует переход от работы с документами (включая электронные) к оперированию цифровыми данными, зарегистрированными в авторизованных государственных информационных системах, и прогнозирует последствия этого перехода для процесса доказывания и модели правосудия в целом.

Методология исследования

Методологической основой статьи является междисциплинарный подход (синтез), интегрируя знания из права, экономики (концепция «экономики данных») и

информатики для комплексного анализа. Системный анализ при рассмотрении правосудия как элемента общей социальной системы, тесно связанного с экономикой и государственным управлением. Сравнительный анализ для сопоставления разных научных взглядов на цифровизацию, этапов развития (автоматизация/ информатизация/ цифровизация) и форм информации (документы и базы данных). Моделирование и прогнозирование для построения модели будущего правосудия на основе выявленных тенденций (например, изменение роли доказательств и судебных актов).

Исторический метод - анализ эволюции процессов автоматизации и информатизации в правовой системе для понимания текущего этапа трансформации. Так же использованы такие методы как анализ (составляющие цифровизации), индукция и дедукция и формально-логический метод.

Актуальность статьи не вызывает сомнений. Тема цифровой трансформации судебной системы находится на острие современных научных и практических дискуссий. Статья актуальна как в теоретическом плане, внося вклад в преодоление концептуального разнобоя в понимании цифровизации в юриспруденции, так и в практическом путем видения будущего административного судопроизводства в контексте реализации в России национального проекта «Экономика данных и цифровая трансформация государства».

Научная новизна работы заключается в следующем:

Впервые в российской юридической науке концепция «экономики данных» системно применяется для прогнозирования изменений в административном судопроизводстве. Предложен и обоснован тезис о приоритетности административного судопроизводства для цифровой трансформации в силу его теснейшей связи с данными государственных информационных систем. Выдвинуты и детально проанализированы гипотезы о фундаментальных изменениях в процессе доказывания, а именно о возможном упразднении таких критериев оценки доказательств, как допустимость и достоверность, при прямом доступе суда к авторизованным данным. Сформулирована перспективная идея о трансформации судебного акта из документа в набор цифровых данных, пригодных для прямого машинного использования.

Стиль, структура, содержание

Статья обладает четкой и логичной структурой (введение, методология, результаты, заключение), которая соответствует канонам научного произведения. Стиль изложения научный, терминология используется корректно. Во введении сформулирована проблемами цель исследования. В разделе «Методология» убедительно обоснован выбранный подход. В разделе «Результаты» автор последовательно развивает свою центральную идею, подкрепляя ее примерами конкретных ГИС, используемых в административном судопроизводстве. Содержание работы является целостным и последовательным.

Библиография

Список литературы является обширным и репрезентативным. Автор демонстрирует хорошее знакомство с современными российскими и зарубежными источниками, включая как юридические, так и междисциплинарные работы по проблемам цифровизации, экономики данных и государственного управления. Библиография соответствует высоким академическим стандартам.

Апелляция к оппонентам

Автор косвенно, но четко апеллирует к потенциальным оппонентам. В тексте содержится полемика с исследователями, которые сводят цифровизацию к простому внедрению технологий; смешивают понятия информатизации и цифровой трансформации; фокусируются на анализе частных технологических новшеств (ИИ, «умные» суды), упуская из виду системные изменения.

Авторская позиция состоит в том, что предложенный междисциплинарный подход и фокус на данных позволяют преодолеть эти ограничения и выстроить более объективную и долгосрочную модель анализа.

Выводы, интерес читательской аудитории

Выводы статьи логично вытекают из проведенного исследования и носят прогностический характер. Они формируют целостное видение будущего административного судопроизводства как части экосистемы цифровых активов. Работа вызовет значительный интерес у широкой читательской аудитории, включая ученых-юристов, специалистов в области ИТ-права, судей, практикующих юристов, а также государственных служащих, участвующих в разработке и реализации политики цифровой трансформации государства. Статья стимулирует дальнейшие научные дискуссии и может служить основой для прикладных исследований и практических решений в области модернизации системы правосудия.

Заключение

Статья «Административное судопроизводство и экономика данных» представляет собой оригинальное, актуальное и методологически выверенное научное исследование. Работа вносит существенный вклад в теорию цифровой трансформации права и заслуживает высокой оценки. Рекомендуется к опубликованию в научном журнале «Административное право и практика администрирования», входящем в перечень журналов ВАК России.